

executed to an extent corresponding with the punishment of restriction of liberty that remains to be executed, assuming that one day of the replacement punishment of deprivation of liberty equals two days of the punishment of restriction of liberty. If the statute does not provide for deprivation of liberty as punishment for a given offence, then the maximum replacement punishment of deprivation of liberty may not exceed 6 months (art. 65 § 1 ad 2 of the Executive Criminal Code).

The court may release the convicted person from the rest of the punishment, assuming it to be executed, if that person has been sentenced to restriction of liberty and has already served at least half of it and during that time observed the law and also performed all the obligations imposed on him, all the penal measures, compensation measures and forfeiture (art. 83 of the Criminal Code).

It is therefore obvious that after the amendments to the Polish Criminal Code, the punishment of restriction of liberty has taken a new shape, yet time will show how these solutions shall be accepted and if they shall turn out useful in the criminal justice practice.

УДК 343.237

Мирзоев А. А., к.ю.н., доцент,
Мирзоев И. Р., старший преподаватель,
Национальная Академия Авиации, г. Баку, Азербайджан

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ

После восстановления своей государственной независимости Азербайджанская Республика во всех сферах, в том числе и в сфере борьбы с преступностью, осуществила основополагающие реформы. Правовые и структурные реформы играют существенную роль в предупреждении правонарушений. Однако, без полного, всестороннего изучения с помощью криминологических исследований содержания преступности невозможно проведение мер борьбы, основанных на стратегических анализах.

С этой точки зрения изучение и анализ региональной преступности составляет основу профилактических мер, направленных на предупреждение преступности. Изучение региональных аспектов вызывает необходимость проведения исследований отдельных видов преступлений. Одними из таких видов преступлений являются организованные преступления, которые в общей структуре преступности занимают особое место. Являясь самым сложным и опасным видом преступности, организованная преступность, прежде всего, посягает на

экономические, политические, правовые и нравственные устои общества.

Учитывая особую опасность влияния криминального феномена этой категории преступности на экономику, финансовую систему государства, принимая во внимание, что она с помощью коррупции раскалывает государство и общество изнутри, распространяет насилие и наркоманию, необходимо проведение более эффективной борьбы с организованной преступностью.

Если подойти к организованной преступности как к одному из наиболее значимых проблем общества, то становится очевидным, что её острота и особая опасность требует проведения серьезных криминологических исследований, которые могут обеспечить разработку мер противодействия и их реализацию. Следует отметить, что в Италии, США и других странах, где организованная преступность имеет более глубокие корни, изучение этого феномена началось ещё в конце 20-х годов XX-го века. В рамках же международного сотрудничества проблема организованной преступности, будучи впервые обсужденной на V-м Конгрессе ООН (Женева, 1975), нашла своё правовое подтверждение на международном уровне. Впоследствии эта проблема становится объектом обсуждения практически на всех конгрессах ООН, где подчеркивалась наибольшая опасность этой категории преступлений по сравнению с традиционными видами преступлений. Особое внимание на них было обращено на посягательства организованной преступности на экономические, политические и социальные институты общества, определена необходимость международного сотрудничества для организации и проведения эффективной и широкомасштабной борьбы, приняты основополагающие принципы борьбы с организованной преступностью (VIII, 1990 г., X, 2000 г., XI, 2005 г.).

Следует отметить, что в советском пространстве внимание к организованной преступности было обращено лишь в конце 80-х годов XX - го века, вследствие чего никаких научных исследований, а также эффективной борьбы с этим негативным явлением не осуществлялось, и только в 1987 году [II-ой Съезд народных депутатов СССР] официально была признана реальность её наличия. В дальнейшем организованная преступность впервые стала предметом криминологической теории и в этой сфере началось проведение научно-теоретических исследований. В тоже время, по вопросу о возникновении организованной преступности между российскими учеными и практическими работниками имеются две разные точки зрения:

- возникла в 80-90-х годах XX-го века;
- в царской России и во времена советской власти преступность проявлялась в виде банды и малочисленных преступных групп.

В современных условиях наблюдается активизация организованной преступности, и преступные объединения, используя пробелы в

законодательстве, наличие в государственном аппарате коррумпированных элементов, создают свои внутренние безопасные структуры и стремятся путем строжайшей конспирации скрыть свою преступную деятельность.

В ходе криминологических исследований организованной преступности сформировались три основные концепции её изучения:

- основывается на результаты исследований, связанных с деятельностью этнических преступных объединений, зарождавшихся в США;
- объектом исследований является иерархическая структура организованных преступных объединений;
- проявляется в предпринимательской деятельности, нанося удар экономическим основам государства.

Наличие различных концепций, связанных с исследованием организованной преступности, предопределило возникновение различных мнений о понятии этого явления:

- организованная преступность – совокупность всех преступлений, совершенных организованными преступными группами;
- организованная преступность – устойчивое объединение преступных групп, созданное с целью взятия определенной сферы под влияние преступной деятельности;
- организованная преступность – направление деятельности преступных групп и объединений [7].

С учетом изложенного, под организованной преступностью понимается не совершение преступления определенной группой, а широкомасштабная, коллективная преступная деятельность. Основным субъектом данной деятельности является устойчивое организованное преступное объединение, действующее как единый организм.

Систематическое занятие криминальной деятельностью является частью уклада жизни организованных преступных группировок. В настоящее время объектом организованной преступной деятельности могут быть различные сферы общественных отношений. Организованными преступными группировками совершаются, как правило, такие преступления как незаконный оборот наркотиков, контрабанда, отмывание грязных денег, терроризм, убийства, торговля оружием, проституция и другие тяжкие преступления, сопровождаемые различными формами насилия.

Организованную преступность можно воспринимать и как единую системную преступную деятельность. Преступление же является лишь одним звеном этой системы.

Исходя из проведенных научных исследований, в юридической литературе дается следующее определение организованной преступности – занимающаяся преступлением как бизнесом и с помощью коррупции

создающая систему защиты от социального контроля, управляемая деятельность устойчивого преступного объединения [6, 7, 8, 9].

Из указанного определения следует сделать вывод, что одним из основных признаков организованной преступности является наличие высокой иерархической структуры, предназначенной для систематического совершения преступлений (не одного – *автор*). Однако, норма действующего Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики (АР) противоречит указанному понятию. Так, согласно ст. 34.3 УК АР «преступление признаётся совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой, состоящей из двух или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Аналогичные и весьма схожие определения предусмотрены в уголовных законодательствах Российской Федерации (ст. 35.3 УК) [10], Украины (ст. 28.3 УК) [11] и других постсоветских республик.

Толкование понятия «организованной преступной группы» был предметом обсуждения и в Конституционном Суде АР, постановлением которого от 20 апреля 1999 года этому феномену дано аналогичное УК АР определение.

Необходимо отметить, что при таком положении наблюдается явное противоречие между указанным пунктом и предыдущим (34.2 УК АР), предусматривающим совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Справедливо возникает вопрос: в чем, при таком положении, заключается разница между сущностью совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и совершения одного преступления организованной группой? Полагаем, что при совершении одного преступления квалификация его как совершенное организованной группой не соответствует указанной ранее криминологической характеристике этой категории преступности. В данном случае, очевидно, что речь может идти лишь по пункту 34.2 УК АР как преступление, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Квалификация в стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства преступлений, совершенных организованной группой в соответствии со ст. 34.3 УК АР зачастую создает значительные сложности в процессе доказывания и установления факта совершения данного деяния группой лиц по предварительному сговору или же организованной преступной группой, что в конечном счете негативно влияет на эффективность борьбы с данной категорией преступлений.

Исходя из изложенного, считаем необходимым исключить из

содержания ст. 34.3 УК АР слов «одного или» и представить данную норму в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой, состоящей из двух или более лиц, заранее объединившихся для систематического совершения преступлений».

Литература

1. Конституция Азербайджанской Республики. – Баку: «Закон», 2014. – 220 с.
2. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. – Баку: «Закон», 2014. – 419 с.
3. О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка: Указ Президента АР от 9 августа 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.google.com.ua/w](http://www.google.com.ua/w)
4. Самандаров Ф. Ю. Криминология: учебное пособие / Ф. Ю. Самандаров. – Баку: «Диеста», 2012. – 397 с.
5. Долгова А. И. Организованная преступность / А. И. Долгова. – М., 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.google.com.ua/](http://www.google.com.ua/)
6. Долгова А. И. Криминология: учебник / А. И. Долгова. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.google.com.ua/](http://www.google.com.ua/)
7. Иншаков С. М. Криминология: учебник / С. М. Иншаков. – М., 2002. – 432 с.
8. Кудрявцев В. Н. Криминология: учебник / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М., 1997. – 512 с.
9. Кузнецова Н. Ф. Криминология: учебник / Н. Ф. Кузнецова. – М., 2007. – 640 с.
10. Уголовный Кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>
11. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>

УДК 342.56

Рыбак С. В., к.ю.н., доцент,
Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО», Беларусь

ЭФФЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

На страницах научных изданий не умолкает дискуссия по поводу эффективности и целесообразности проводимой в Республике Беларусь системной реформы судебных органов. Представляется необходимым высказать некоторые суждения по поводу упразднения в отечественной судебной системе хозяйственных судов как самостоятельной и